

Старик выглядел невероятно счастливым. — Младший брат Лин, ты не представляешь, — начал он с искрящимися глазами. — Дядя Ху в нашей секте набирает мальчиков для алхимии. У него не так много дух Stones, но он готов обучать! — Дядя Ху — лучший алхимик в нашей Линъюнь секте. Если я смогу немного поучиться у него, боюсь, что это принесет мне огромную пользу на всю жизнь. — Но дядя Ху будет выбирать сам, и ему должен понравиться кандидат. При этих словах лицо Линь Чена изменилось. Он быстро передал два дух Stones и спросил: — О~ Пожалуйста, брат, научи меня, в чем же тут тайна? Сомнительно улыбаясь, средний декан, получив дух Stones, решил раскрыть секрет и тихо сказал: — Младший брат, ты быстро все поймешь, если присмотришься. — Большинство собравшихся здесь — молодые внутренние *discípuli*. Дядя Ху уже несколько раз объявлял набор, и многие ученики пытались, но возвращались с пустыми руками. Они не просто потратили месяцы впустую, но и получили строгие выговоры. — Это привело к тому, что старшие ученики остались без внимания, зато молодняк продолжает желать стать алхимиками. — Вот как все на самом деле, — с благодарностью произнес Линь Чен, осознав суть. Алхимики занимают высокое положение в мире бессмертной культуры, но требования к таланту у них крайне строгие, и начальные затраты сильно велики. В глубине души его всё еще интересовало искусство алхимии. Судя по словам декана, дядя Ху — не тот, кто простит ошибки. Мысль о попытке соблазнила его, но он быстро её отогнал: для него было важнее сосредоточиться на своей практике. Ему нужно было использовать все силы для продвижения в уровне культивирования. Что касается эликсиров, то благодаря распределению в секте и дух Stones, которые он заработал на заданиях, он едва успевал покрывать свои нужды. Думав об этом, Линь Чен не стал медлить и направился с второго этажа на первый. Он подошел к окну брата Цяня и, отдав двадцать дух Stones, пообещал позаботиться о духовных травах перед своей пещерой на длительный срок. Затем он быстро покинул зал общего дела и, собравшись с силами, полетел к своей пещере на Вершине Цинлин. Вернувшись в свою пещеру, Линь Чен устроился в комнате для практики и сел в позу лотоса. Он задумался, вспоминая о битве на жизнь и смерть, что произошла сегодня. Что если противник знает о его методах или, страшно представить, обладает какими-то собственными? Он мог оказаться в опасности. Возможно, именно он и упал бы на месте. Девять дыханий, Поглощение, Превращение в зародыш и Техника неподвижности — все это вспомогательные магические способности. Призывать ветер и дождь — это уже атакующая магия, но его уровень культивирования слишком слаб, чтобы вызвать на помощь сильный дождь. Даже ядовитая вода Девяти Сетей Желтых Источников не могла компенсировать нехватку у него боевых приемов. Сейчас его культивирование достигло поздней стадии очищения Ци, и за последние месяцы он скопил немало дух Stones. Он мог временно уменьшить частоту выполнения заданий и сосредоточиться на укреплении своей боевой мощи. Думками о будущем Линь Чен погрузился в пространство между бровями. Перед ним высился Дерево магических способностей. После тщательного поиска, к нему потекли волны информации, и он начал ощущать, как новые способности наполняют его сознание. Спустя некоторое время Линь Чэн вдруг открыл глаза, и в них промелькнул божественный свет. Он пробормотал: — Ударь гору и сдвинь камень! Этот метод «ударить гору и сдвинуть камень» — одна из тридцати шести магических сил Тяньгана. Он управляет изменениями земли и гор, способен раскалывать скалы и наделён колоссальной мощью после усовершенствования. На начальном этапе освоения этого умения можно контролировать дух земли для боя или управлять камнями и земными объектами. Однако при достижении великого мастерства можно уже подчинять себе целые реки и горы, и в бою одна лишь прибывшая гора может затмить славу любого противника. Но чем больше силы в магии, тем сложнее её освоить. Чтобы овладеть этим методом, нужно принести в жертву 360 магических талисманов и каждый день концентрировать один из них, поглощая крошечную частицу энергии «земли и камня» для подпитки. Когда все 360 талисманов будут усовершенствованы, можно создать магический кнут, состоящий из 36 секций, каждая из которых поддерживается десятью талисманами, расположенными в форме Тяньган. С этим кнутом можно повелевать мировыми горами и

реками. По словам даосских текстов, позвоночник Пангу превратился в Бучжоу, и божество горы Бучжоу было корнем горного массива, обладающим великой магической силой и способностью подчинять камни и горы. После разрушения Бучжоу метод «ударить гору и сдвинуть камень» был утерян, и только Три Чистых смогли вновь воссоздать его, включив в список тридцати шести магических сил Тяньгана. С нынешним уровнем подготовки Линь Чэнь, конечно, не дано двигать горы, но он будет рад и тому, если сможет использовать несколько валунов в бою, что значительно усилит его защиту и компенсирует некоторые недостатки в атаках. Линь Чэнь размышлял, что духовные камни, которые он имел, должны хватить надолго. И, собравшись с силами, произнес:— Разве это всего лишь 360 магических талисманов? Я всё смогу! После этого он сжал руки в магическом жесте, закрыл глаза и начал постигать метод «ударить гору и сдвинуть камень». Время текло, и, казалось, пролетело три дня. Линь Чэнь открыл глаза и с облегчением вздохнул:— Эта магия действительно сложна для понимания. К счастью, помощь восприятия от Древового Сокровища спасла меня. В противном случае за десять лет до конца не добрался бы даже до малейшего знания о ней. Как только он произнес эти слова, Линь Чэнь начал выделять странный магический жест обеими руками и, внезапно, оставил отпечаток на груди. Собрав в своих руках духовную силу, он с её помощью создал неопределённое семя магического талисмана. Под действием магической формулы семя стремительно упало в его Дантиан, и началось удивительное преобразование: под катализацией духовной силы оно превратилось в призрачную длинную метлу длиной 36 частей. Это видение требовало постоянного ухода и подпитки магическими талисманами, чтобы постепенно становилось сильнее. Полчаса спустя метлу удалось поглотить достаточное количество духовной энергии и она обрела немного большую плотность. Линь Чэнь встал, быстро вышел из пещеры и положил ладони на стену горы Циньлин. Он сосредоточил духовную силу, зажмурился и подтянул «горы» из этой вершины, оставляя свой знак и превращая его в первый магический талисман в длинной метле. Лишь насытив этот талисман достаточным количеством «горы», он мог бы считаться успешно воспитанным, и завершить создание первого талисмана. А таких талисманов нужно 360. Для успешного завершения метода «ударить гору и сдвинуть камень» было необходимо поглотить всевозможные ауры, связанные с «землёй» и «камнем», из окружающего мира. Только полностью освоив метод, Линь Чэнь мог бы стать действительно непобедимым. Каждый день он бывал в горах и реках около Секты Линьюнь, собирая частицы ауры для подпитки талисманов. Травы для сбора духовной энергии перед воротами выросли до двух дюймов и теперь были переданы младшим братьям внешнего сектора. Все духовые камни на руках Линь Чэня были обменяны на бутылки с пилюлями сбора духовной энергии. Практика магических сил, безусловно, важна, но и занятия внутренней алхимией нельзя забывать. Ежемесячно он собирал дары духовых камней и пилюль от внутренних учеников, а остальное время проводил на практике и подкармливании магических талисманов.